

Смирнова С. А. О понятии «церковная лексика» / С. А. Смирнова // Научный диалог. — 2014. — № 12 (36) : Филология. — С. 84—97.

УДК 811.161.1'373.46

О понятии «церковная лексика»

С. А. Смирнова

В настоящее время слова религиозно-церковной сферы подвергаются научно-лингвистическому осмыслению, однако при интерпретации этих единиц исследователи придерживаются разных подходов. Многообразие точек зрения можно объяснить сложностью предмета научного изыскания, степенью осмысления объема и содержания понятия «церковь», различиями в материале, привлекаемом к анализу, в источниках материала и др. Разнообразие подходов обуславливает необходимость теоретических обобщений относительно понятия «церковная лексика». В этом состоит актуальность описания, предпринятого в данной статье. Опираясь на работы ученых, автор характеризует два подхода в понимании термина *церковная лексика*. Первый подход предполагает рассмотрение единиц церковной сферы в рамках религиозной лексики, второй — как самостоятельной группы слов (в последнем случае подразумевается различение понятий «церковная лексика» и «религиозная лексика»). Автор обращается к обзору тематических классификаций церковной лексики, которые предлагаются в словарях и диссертациях, опубликованных и защищенных в первом десятилетии XXI века. Новизна исследования заключается в том, что в ходе рассмотрения объема и содержания термина *церковная лексика* определяются существенные признаки, позволяющие разграничить единицы религиозной и церковной сферы и сделать вывод о том, что лексическая сфера «Церковь» объединяет лексемы, которые репрезентируют фрагмент религиозной картины мира.

Ключевые слова: лексикология; религиозная лексика; церковная лексика; тематический состав церковной лексики.

1. Вводные замечания

В нашей стране долгое время господствовала атеистическая идеология, в соответствии с которой отрицалось право человека на вероисповедание и на посещение церковных учреждений, т. е. все, что соотносилось со сферами «Религия» и «Церковь», подлежало запрету. Общественно-политические и культурные события, произошедшие в России в конце XX века, которые в средствах массовой информации квалифицировались как «религиозный бум», «духовное возрождение», «православный ренессанс», «второе крещение постсоветской России» и под., способствовали возрождению религиозной жизни и активизации функционирования религиозной и церковной лексики в речи носителей русского языка. Последнее положение высказывалось в ряде работ начала XX века. Например, Е. В. Какорина, характеризуя семантические процессы, происходящие в лексике русского языка после 1985 года, писала о возвращении лексики конфессиональной сферы в активный словарный фонд [Какорина, 2000]; Ю. Н. Михайлова утверждала, что сфера религии, отодвинутая в советское время на периферию общественной жизни, «восстанавливается» в начале XXI века [Михайлова, 2004, с. 3] и др. Сложившаяся языковая ситуация способствовала появлению значительного количества лингвистических трудов (монографий, диссертационных сочинений, статей), в которых ранее «мертвые» для русистов лексические единицы стали привлекаться в качестве предмета научного изучения (И. В. Бугаева, С. В. Булавина, Р. И. Горюшина, И. А. Королева, И. А. Крылова, Н. Б. Мечковская, Ю. В. Митина, Ю. Н. Михайлова, М. Е. Петухова, М. В. Слаутина, К. А. Тимофеев, Г. А. Толстова и др.).

В настоящее время лексика религиозной сферы получила также отражение в современных лексикографических источниках: И. В. Бугаева охарактеризовала акцентологические особенности религиозной православной лексики [Бугаева, 2009]; Г. Н. Скляревская описала слова православной церковной культуры [Скляревская, 2007], авто-

ры третьего тома «Русского семантического словаря» – абстрактные понятия группы «Вера. Религия. Церковные праздники и обряды, а также праздники, обычаи и обряды, связанные с церковью» [РСС, 2003] и др.

Изучение работ указанных выше авторов позволяет сформулировать следующие проблемы, связанные с изучением лексики религиозной и церковной сферы: (1) выбор классифицирующего именованья («религиозная лексика», «церковная лексика», «религиозно-церковная лексика», «сакрально-богослужебная лексика», «лексика православия», «лексика христианства», «религионим», «термин конфессионального характера» и под.), (2) определение объема и границ данной лексики, (3) принципы ее классификации. Каждая из обозначенных здесь проблем может явиться предметом специального научного изыскания. В рамках предлагаемой статьи обратимся к анализу понятия «церковная лексика» и представим различные точки зрения исследователей относительно содержания данного понятия.

2. Объем и содержание понятия «церковная лексика».

Тематическая классификация церковной лексики

В большинстве изученных нами научных сочинений *церковная лексика* рассматривается как составная часть *религиозной лексики*, т. е. не характеризуется отдельно. Так, например, в монографии К. А. Тимофеева под *религиозной лексикой* понимаются «слова, выражающие религиозные понятия», которые «находятся в системных соотношениях друг с другом, и вместе взятые образуют то, что можно назвать религиозным мировоззрением» [Тимофеев, 2001, с. 3]. Исследователь обращается к истории слова *религия* и указывает на то, что до XVIII века в русском языке данной лексемы не было; по его мнению, в древнерусском языке соответствующее понятие передавалось при помощи слова *вера*.

К. А. Тимофеев утверждает, что *религиозная лексика* включает три группы: (1) слова, обозначающие понятия, свойственные всем

монотеистическим религиям (*Бог, душа, Символ веры, праведность, святость, грех, молитва* и под.); (2) слова, обозначающие понятия, свойственные всем основным христианским конфессиям (*Святая Троица, Святой Дух, Спаситель, апостол, Евангелие, Церковь, исповедь* и др.); (3) слова, свойственные отдельным христианским конфессиям (наименования священнослужителей: *батюшка, пастор, ксёндз, кюре, аббат, кардинал*; наименования богослужений: *обедня, утренняя, всенощная, месса, лития, литания*; именованья частей храма: *иконостас, притвор, паперть* и т. д.). Кроме того, лингвист включает в состав религиозной лексики и такие слова, как *материя, культ, брак, добро, зло, страсть, простить, спасение*. [Тимофеев, 2001, с. 3]. Таким образом, **религиозная лексика** определяется ученым достаточно широко, так как в состав данной группы включаются единицы, которые, во-первых, номинируют как христианские явления и реалии, так и явления и реалии, свойственные другим религиям мира, во-вторых, соотносятся с понятием «религия» (*Бог, Спаситель, апостол, Символ веры* и под.) и с понятием «церковь» (*Евангелие, молитва, пастор, паперть* и т. д.). Подобного подхода придерживается А. А. Азаров, который к религиозной лексике относит «слова и сочетания слов, возникшие на почве основных религий мира» [Азаров, 2002, с. 89]. В состав единиц религиозной сферы, как полагает исследователь, входят лексемы, употребляемые «в практике отправления религиозных обрядов, в работах по архитектуре культовых сооружений, иконописи, прикладному искусству, истории религии, а также имена святых, богословов, известных религиозных деятелей, названия религиозных праздников, религиозная атрибутика и т. д.» [Азаров, 2002, с. 89].

В диссертационном сочинении И. А. Королевой по отношению к анализируемым единицам употребляется термин **сакрально-богослужебная лексика**, под которым понимаются единицы языка, связанные «с религиозным культом и ритуалом», являющиеся «священными для носителя языка», что нашло отражение в стилистической

маркировке и дефиниции в словарях» [Королева, 2003, с. 2]. В основу данного термина положены две составляющие: (1) «сакральное» и (2) «богослужебное». По мнению лингвиста, сакральная лексика объединяет слова, базирующиеся на понятии «вера» и характеризующие степень обладания высшим совершенством (святостью) и сверхъестественной силой: *Савоаф, Иегова, Мессия, Богородица, Люцифер, нечистый, серафим, херувим, апостол, пророк* и др.; она представлена тремя лексико-семантическими группами: «Бог — дьявол», «Высшие существа» и «Последователи — противники Бога». Богослужебную лексику составляют языковые единицы, связанные с понятиями «религия», «церковь», например, *дьякон, юродивый, иконописец, молельная, митрополия, фелонь, Успение, Покров* и под., объединенные в три группы: «Люди», «Место, строение» и «Атрибутика». Таким образом, за именованием *сакрально-богослужебная лексика* закрепляются разные по объему и содержанию понятия: «вера», «религия» и «церковь».

С. В. Булавина опирается на термин *религиозно-церковная лексика*; при этом к *религиозной лексике* относит единицы, называющие основные христианские понятия, большая часть которых представлена в основном источнике христианского вероучения — Священном Писании (Библии), а к *церковной лексике* — единицы, характеризующие материальную сторону жизни церкви [Булавина, 2003, с. 9]. Подобное определение церковной лексики встречаем в [Петухова, 2003].

Лексические единицы, относящиеся к *религиозной сфере*, согласно классификации С. В. Булавиной, могут быть распределены по четырем подгруппам: (1) «наименования верховного Существа и божественных существ» — *Бог, Господь, Христос, Владыка, Спас, Дева Мария, ангел, святой, агнец* и др.; (2) «наименования существ, воплощающих зло» — *антихрист, черт, дьявол, бес, сатана*; (3) «наименования реалий загробной жизни» — *ад, рай, геенна, врата*; (4) «наименования понятий, обозначающих религиозные пред-

ставления о человеке» — *душа, дух, грех, вера, грехопадение, богохульство, воскреснуть, верить* и т. д.

Данная классификация отчасти совпадает с семантической моделью сакральной лексики И. А. Королевой. Однако С. В. Булавина и М. Е. Петухова считают, что именование *религиозная лексика* связано с понятием «религия», а именование *сакральная лексика*, по мнению И. А. Королевой, — с понятием «вера». В связи с этим мы обратились к толкованиям слов *вера* и *религия* и выявили, что сема 'религия' является компонентом семантики слова *вера*. См., например: «*Вера*, -ы, ж. 2. Убежденность в существовании Бога или высших божественных сил, религия (в 1 знач.)» [РСС, 2003, с. 318] или «*Вера*, -ы, ж. 2. Разг. Религиозное учение, вероисповедание; религия» [БТС, 2003, с. 118]. Представляется, что этот факт позволяет термины *сакральная лексика* и *религиозная лексика* считать соотносимыми.

Сопоставление различных семантических классификаций *церковной лексики* показало, что составляющие ее понятия связаны с церковной сферой. В составе данного корпуса слов исследователи выделяют разное количество подгрупп. Так, в диссертации С. В. Булавиной отмечается 4 подгруппы: (1) «названия предметов культа, церковной утвари» (*икона, кадило, елей, ладан, миро, глас, трезвон* и т. д.); (2) «названия церковных обычаев, обрядов» (*заговенье, крещение, обедня, исповедь, аллилуйя, анафема*); (3) «наименование деталей архитектуры, внутреннего и внешнего устройства храма» (*алтарь, колокольня* и под.); (4) «названия подразделений, единиц административного устройства» (*монастырь, епархия* и др.) [Булавина, 2003, с. 10].

В работе М. Е. Петуховой церковная лексика объединяется в 3 подгруппы: (1) «название церковных помещений, поселений, сооружений» (*храм, церковь, собор, монастырь, обитель, алтарь, келия*); (2) «обозначение предметов церковной утвари, облачения, культовых атрибутов» (*аналой, икона, иконостас, интидия, божница, голубец, колокол, очелье, распятие, крест; анафора, кадило, ладан,*

просфора; мантия, митра, фелонь и др.); (3) «наименование лиц по отношению к христианской вере: представители духовных санов, чинов, сословий, верующих / неверующих людей, иноверцов, монахов и мирян» (*иереи, протоиереи, епископ, митрополит, патриарх, иеромонах, игумен, архимандрит, христианин, монах, мирянин, инок, неверник, поганец, чернец* и под.) [Петухова, 2003, с. 13].

Как видно из приведенных классификаций, в понятие «церковная лексика» С. В. Булавина и М. Е. Петухова объединяют лексические единицы, рассматриваемые И. А. Королевой в группе «богослужбная лексика», поэтому названные термины можно рассматривать в качестве синонимов. Церковная лексика, по наблюдениям исследователей, представлена значительно шире религиозной, что, возможно, обусловлено особым значением культа в общей структуре церкви и жизни верующих. Думается, что данный факт отчасти объясняет многообразие подходов языковедов к выделению тематических объединений церковной лексики, их названий.

Обратимся к материалам «Словаря православной церковной культуры» Г. Н. Складневской как к одному из авторитетных изданий, в котором «лексика православия впервые представлена и описана не только как принадлежность замкнутой (церковной) сферы употребления, но главным образом как составная часть *современного* русского языка» [Складневская, 2007, с. 6]. «Солидность и надежность» словарю обеспечивает, по мнению протоиерея Владимира Федорова, «сотрудничество автора с профессиональными богословами» (цит. по [Складневская, 2007, с. 4]). Данный словарь, как следует из его названия, посвящен лексикографическому описанию православной церковной лексики; он составлен не богословом, а лингвистом, научным руководителем авторов диссертационных сочинений, в которых рассматриваются религиозные тексты (проповеди), изучаются языковые единицы, соотносимые с понятиями «религия» и «церковь».

В предисловии к словарю Г. Н. Складневская предлагает классификацию церковно-религиозных единиц, в которой сферу «Церковь»

представляют 7 групп: (1) «названия таинств» (*крещение, миропомазание, покаяние, причащение, брак, елеосвящение* и под.); (2) «элементы церковного календаря: церковные праздники, богослужебный круг, суточные богослужения и т. д.» (*Пасха, Рождество Христово, Троица, Благовещение, Великий пост, страстная неделя, родительская суббота*); (3) «формы и элементы богослужения» (*литургия, утренняя, вечерняя, проскомидия, евхаристия, молебен, панихида*); (4) «храм и его части» (*церковь, алтарь, иконостас, солея, амвон, придел, паперть*); (5) «предметы богослужения» (*антиминс, дискос, потир, кадило; просфора*); (6) «священнические облачения, их части» (*фелонь, орарь, омофор, камилавка, митра*); (7) «наименования Церковной иерархии» (*иерей, диакон, митрополит, епископ, патриарх*) [Скляревская, 2007, с. 8].

Тематический состав церковной лексики описывается и в диссертационном исследовании Р. И. Горюшиной: (1) «наименования предметов культа, религиозных обрядов и таинств» (*богослужение, литургия, таинства, крещение, миропомазание, брак, елеосвящение (соборование), пост, треба, крест, икона*); (2) «именования священнослужителей христианской церковной иерархии» (*иерарх, папа, кардинал, митрополит, архимандрит, патриарх* и под.); (3) «наименования предметов церковной утвари и церковного назначения» (*дискос, потир, звездица, лжица, кадило (кадильница), просфора (просвира), ладан*); (4) «наименования религиозных праздников – по роду богослужения»: 1) великие: а) *святая Пасха*; б) *дванадесятые: Рождество Христово, Крещение Господне, Сретение Господне, Преображение Господне, Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье)* и др.; *Рождество Пресвятой Богородицы, Успение Пресвятой Богородицы*; в) в честь некоторых святых (*Рождество Иоанна Предтечи, Усекновение главы Иоанна Предтечи, Покров Пресвятой Богородицы*); г) воскресные дни; 2) средние: *праздники в честь икон Богородицы, в честь ангелов и особо чтимых святых*; 3) малые: *дни памяти русских святых и предстателей перед Богом*; (5) «наиме-

нования книг церковного содержания» (*служебник, требник, минея, Священное Писание / Евангелие, Откровение святого Иоанна Богослова (Апокалипсис)*) [Горюшина, 2002, с. 7—11].

Сопоставление приведенных выше двух классификаций позволяет высказать несколько наблюдений.

Во-первых, авторы устанавливают разный состав тематических групп. Р. И. Горюшина в одну группу «Наименования предметов культа, религиозных обрядов и таинств» объединяет «Названия таинств» и «Формы, элементы богослужения», рассматриваемые Г. Н. Складневской отдельно. Кроме того, Р. И. Горюшина не выделяет группы «Священнические облачения и их части» и «Храм и его части», однако характеризует группу «Наименования книг церковного содержания», не представленную в классификации Г. Н. Складневской. Во-вторых, Р. И. Горюшина достаточно подробно описывает наименования церковных праздников. В-третьих, тематическая классификация Р. И. Горюшиной охватывает лексические единицы, свойственные отдельным христианским конфессиям (см. группу «Именования священнослужителей христианской церковной иерархии»), а типология Г. Н. Складневской основывается на явлениях и реалиях православной культуры.

В диссертации Ю. Н. Михайловой утверждается, что церковная лексика представляет собой особым образом организованную систему, которая соответствует семантической зоне «Церковь». Результатом типологизации являются различные лексические множества, объединяемые в группы на основе «базовых религиозных концептов», «идентифицирующих православную религию: *Бог, божественное дух, душа, канон, богослужение, таинства, обряды, культ* и др.» [Михайлова, 2004, с. 7]. Обозначенную зону, или сферу, по мнению ученого, составляют 8 групп, которые включают ряд подгрупп. Приведем их.

1. «Церковное образование»: 1) «Богослужебные книги»; 2) «Жанры религиозной литературы»; 3) «Учебные заведения».

II. «Богослужение»: 1) «Части богослужебного круга»; 2) «Формы богослужения»; 3) «Элементы богослужения».

III. «Религиозные обряды и таинства»: 1) «Религиозные таинства»; 2) «Религиозные обряды»; 3) «Действия, сопровождающие обряды».

IV. «Духовенство, иноки»: 1) «Духовные звания»; 2) «Служители церкви»; 3) «Иноки»; 4) «Одежда духовенства»; 5) «Обращения к духовенству».

V. «Храм»: 1) «Наименования храма»; 2) «Части храмового пространства»; 3) «Храмовая утварь»; 4) «Храмовые святыни»; 5) «Предметы богослужения».

VI. «Паства»: 1) «Миряне»; 2) «Паломники».

VII. «Православные праздники».

VIII. «Структурные подразделения церкви»: 1) «Культовые строения»; 2) «Церковно-административные единицы» [Михайлова, 2004, с. 8–9].

Знакомство с приведенной типологией позволяет заключить, что автор диссертации использует имя *Церковь* как обозначение религиозной организации, осуществляющей культовую деятельность. В этом случае имя пишется с большой буквы (см. об этом, например, в [Скляревская, 2007, с. 406]). Позволим также высказать здесь свои соображения по поводу предложенной Ю. Н. Михайловой типологии. Полагаем, что эта классификация достаточно полно отражает православное понимание мироустройства, где базовым понятием является Церковь, представляющая собой не храм, а «единство Божьей благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати» (цит. по [Сабинов, 2004, с. 81]). Земную Церковь составляют священнослужители («группа «Духовенство, иноки») и миряне (группа «Паства»), которые в определенных местах (группы «Храм», «Структурные подразделения церкви») осуществляют таинства и обряды (группы «Богослужение», «Религиозные обряды и таинства»), прославляют Бога, Богородицу и святых (группа «Пра-

вославные праздники»), сохраняют и передают основы вероучения (группа «Церковное образование»). Такой подход находит отражение и в нашем исследовании [Смирнова, 2005].

3. Выводы

Таким образом, термины *религиозная лексика*, *сакрально-богослужебная лексика*, *религиозно-церковная лексика* применяются по отношению к объединениям слов, возглавляемым «семантическими доминантами “религия” и “церковь” в значении ‘объединение последователей той или иной религии (на основе догматов и обрядов), конфессия’» [РСС, 2003, с. 314].

В современных исследованиях термин *религиозная лексика* имеет широкое и узкое толкование. В широком понимании к названной группе относится (1) лексика сферы «Религия», то есть единицы, именующие идеи, образы, явления из Священного Писания, агиографических текстов, святоотеческих трудов, а также (2) лексика сферы «Церковь», отражающая обрядовую, ритуальную сторону религии. При узком понимании в состав религиозной лексики включаются единицы, связанные только со сферой «Религия», и исключаются слова и сочетания, номинирующие лица, предметы и явления сферы «Церковь». Эти «исключенные» слова и сочетания определяются или как «церковная лексика», или как «богослужебная лексика». Полагаем, что данные термины являются соотносимыми и могут квалифицироваться как терминологические синонимы.

Изучение работ И. А. Королевой, С. В. Булавиной, М. Е. Петуховой, Г. Н. Скляревской, Р. И. Горюшиной, Ю. Н. Михайловой, в которых приводятся классификации слов церковной сферы, показывает, что в этом вопросе у лингвистов нет единого мнения, так как исследователи выделяют разное количество тематических групп, дают тематическим группам различные названия. Отсутствие единого мнения объясняется, во-первых, сложностью самого предмета научного изыскания; во-вторых, степенью осмысления объема и содержания

понятия «церковь»; в-третьих, материалом, привлекаемым к анализу (общерелигиозная лексика, общехристианская лексика, частная христианская лексика), в-четвертых, источниками материала (толковые словари (исторические, современные), художественные тексты, живая речь и др.); в-пятых, уровнем знакомства автора с религиозными и богословскими работами, святоотеческими трудами и др.

Полагаем, что характеристика религиозной и церковной лексики может осуществляться с опорой на православное понимание мироустройства. Православная Церковь, согласно идеям С. Н. Булгакова, А. Ф. Лосева, П. А. Флоренского и других русских религиозных мыслителей, представляет собой Церковь торжествующую, небесную и Церковь воинствующую, земную. Глава церкви — Всевышний. Торжествующую Церковь, не видимую человеком, представляют высшие духовные существа: Богородица, чины бесплотных, святые Божии (пророки, апостолы, святители, мученики, исповедники, преподобные, Христа ради юродивые). Воинствующая Церковь — это «видимый общественный орган», открытый только верующему человеку. А. С. Хомяков подчеркивает: «Церковь же видимая не есть видимое общество христиан, но Дух Божий и благодать таинств, живущих в обществе. Посему и видимая церковь видима только верующему, ибо для неверующего таинство есть только обряд, и Церковь только общество» (цит. по [Сабиров, 2004, с. 83]). Единицы, которые соотносятся со сферой «Религия», отражают явления и реалии торжествующей Церкви и представляют собой *религиозную лексику* (в узком понимании); единицы, «обслуживающие» воинствующую Церковь, относятся к сфере «Церковь» и могут квалифицироваться как *церковная лексика*.

Сферу «Церковь» верифицируют языковые единицы, которые характеризуют богослужение и его части, церковные обряды и таинства, именуют лиц, непосредственно участвующих в этих обрядах (имеющих право совершать эти обряды и соучаствующих в таинствах), называют места, где совершаются обряды и таинства,

предметы, используемые в этих обрядах, а также церковные книги и праздники.

Следовательно, сфера «Церковь» представляет собой особое семантическое пространство, единицы которого репрезентируют фрагмент религиозной картины мира и занимают определенное место в лексической системе русского языка.

Литература

1. *Азаров А. А.* Русско-английский словарь религиозной лексики / А. А. Азаров. — Москва : РУССО, 2002. — 768 с.
2. БТС — *Большой толковый словарь русского языка* / гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2003. — 1536 с.
3. *Бугаева И. В.* Словарь ударений религиозной лексики. Словарь сокращений религиозной лексики : Русский язык. Православие / И. В. Бугаева. — Москва : Кругъ, 2009. — 224 с.
4. *Бугаева И. В.* Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития : автореферат диссертации .... доктора филологических наук / И. В. Бугаева. — Москва, 2010. — 40 с.
5. *Булавина С. В.* Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику : автореферат диссертации .... кандидата филологических наук / С. В. Булавина. — Воронеж, 2003. — 24 с.
6. *Горюшина Р. И.* Лексика христианства в русском языке (системное отношение прямых конфессиональных и производных светских слов) : диссертация .... кандидата филологических наук / Р. И. Горюшина. — Волгоград, 2002. — 180 с.
7. *Какорина Е. В.* Трансформации лексической семантики и сочетаемости (на материале языка газет) / Е. В. Какорина // Русский язык конца XX столетия (1985—1995) / отв. ред. Е. А. Земская. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 67—89.
8. *Королева И. А.* Православная сакрально-богослужебная лексика в художественном тексте : автореферат диссертации .... кандидата филологических наук / И. А. Королева. — Волгоград, 2003. — 28 с.
9. *Крылова И. А.* Современная православная проповедь в функционально-стилистическом аспекте : диссертация .... кандидата филологических наук / И. А. Крылова. — Санкт-Петербург, 2005. — 227 с.
10. *Мечковская Н. Б.* Язык и религия (лекции по филологии и истории религий) / Н. Б. Мечковская. — Москва : ФАИР, 1998. — 350 с.

11. *Митина Ю. В.* Лексика с религиозной семантикой и ее стилистические функции в житийных памятниках XV века : диссертация .... кандидата филологических наук / Ю. В. Митина. — Москва, 2000. — 158 с.
12. *Михайлова Ю. Н.* Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка) : автореферат диссертации .... кандидата филологических наук / Ю. Н. Митина. — Екатеринбург, 2004. — 20 с.
13. *Петухова М. Е.* Функциональные особенности церковной лексики с предметным значением в русском языке : автореферат диссертации .... кандидата филологических наук / М. Е. Петухова. — Казань, 2003. — 24 с.
14. РСС — *Русский семантический словарь* : толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений : в 6 томах / под общей ред. Н. Ю. Шведовой. — Москва : Азбуковник, 2003. — Т. 3. — 800 с.
15. *Сабиров В. Ш.* Любовь как откровение личности – божественной и человеческой / В. Ш. Сабиров // Человек. — 2004. — № 1. — С. 7—85.
16. *Скляревская Г. Н.* Словарь православной церковной культуры / Г. Н. Скляревская. — Санкт-Петербург : Наука, 2007. — 278 с.
17. *Слаутина М. В.* Особенности репрезентации христианской картины мира в лексике русского языка : автореферат диссертации .... кандидата филологических наук / М. В. Слаутина. — Екатеринбург, 2006. — 18 с.
18. *Смирнова С. А.* Святость как феномен русской культуры (семантическое и лингвокультурологическое описание) : диссертация... кандидата филологических наук / С. А. Смирнова. — Архангельск, 2005. — 218 с.
19. *Тимофеев К. А.* Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения : монография / К. А. Тимофеев. — Новосибирск, 2001. — 88 с.
20. *Толстова Г. А.* Старообрядческая конфессиональная лексика в письменной речи Агафьи Лыковой : автореферат диссертации .... кандидата филологических наук / Г. А. Толстова. — Кемерово, 2007. — 28 с.

© **Смирнова Светлана Анатольевна (2014)**, кандидат филологических наук, доцент, кафедра литературы и русского языка, гуманитарный институт филиала Северного Арктического федерального университета имени М. В. Ломоносова – Северодвинск (Архангельская обл.), saa29@mail.ru.